

С. В. КОНОПЕВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ МИФ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ

Происхождение и роль исторического мифа в культуре общества доиндустриального периода хорошо исследованы и вполне понятны. Миф связан с сакрализацией исторического знания, проистекает часто от недостатка информации и низкого уровня общего образования, зачастую поддерживается правящими кругами в интересах закрепления своей власти над обществом. Гораздо более загадочной представляется роль исторической мифологии в эпоху постиндустриального или даже информационного общества, когда ни на недостаток информации, ни на отсутствие развитого среднего (и даже высшего) образования мы пожаловаться не можем. Тем не менее, в современном российском обществе, исторические мифологемы, зачастую абсолютно ни на чем не основанные, мирно уживаются с академическим историческим знанием, никак не пересекаясь в реальной жизни. Речь идет и о таких беспочвенных историях, как «продажа Аляски императрицей Екатериной II» или «участие советских атомных субмарин в Карибском кризисе», и о мифах, имевших изначально реальную историческую основу, но постепенно переросших ее (подвиг крейсера «Варяг», Ледовое побоище, Куликовская битва и др.).

То, что степень мифологизации исторического сознания россиян достаточно велика, очевидно. Тема эта широко обсуждается специалистами, что находит отражение в многочисленных публикациях, конференциях, семинарах¹. Однако в боль-

¹ Мифы и мифология в современной России / Под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М., 2000; Обзор работы Первой Всероссийской научно-практической конференции «Потенциал социально-гуманитарных наук и проблемы развития современного российского об-

шинстве публикаций на тему роли мифологии в историческом сознании преобладает теоретический аспект или повышенное внимание к большим мифологизированным дискурсам (например, концепция Носовского-Фоменко, или же конспирологическая концепция «заговора против России»). Трудно найти феномен более широкий, многообразный и противоречивый, чем миф. Но при всем многообразии историческую мифологию можно свести к мифам массового сознания, мифам власти и мифам о власти, причем зачастую нельзя провести четкую границу между этими категориями.

В рамках данного небольшого исследования была сделана попытка рассмотреть несколько устойчивых мифологем, которые сами по себе не претендуют на значительный масштаб и не образуют, таким образом, самостоятельных концепций, хотя, несомненно, встраиваются в более масштабные мифы общественного сознания. Рассматриваемые мифологемы интересны прежде всего тем, что не являются явным порождением недавних бурных социально-политических процессов, прочно укоренились в общественном сознании и достаточно устойчивы, хотя легко опровергаются просто при внимательном изучении школьных учебников по отечественной истории.

Речь идет о таких вполне реальных событиях как битва на Чудском озере 1242 года, Куликовская битва 1380 года, продажа Аляски и последствия этого шага, а также некоторые аспекты Карибского (ракетного) кризиса 1962 года. Как можно увидеть, все события абсолютно реальны, два последних отлично документированы и изучаются в школьном курсе отечественной истории. С целью выяснить степень мифологизации этих событий в общественном сознании автором было проведено небольшое социологическое исследование в форме анкетирования. Опрашиваемым предлагалось выбрать один или несколько из предложенных вариантов ответов. В анкетирова-

щества» // http://www.iriss.ru/attach_download?object_id=000199990339&attach_id=000139; Мифы «Новой хронологии». Материалы конференции на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 21 декабря 1999 года. М., 2001; Хандошко Р. И. Политические трансформации в СССР 2-й половины 1980-х – начала 1990-х годов и массовое историческое сознание // http://sodmu.narod.ru/t_han.htm и др.

нии приняли участие 51 человек разного пола (преобладают мужчины), в возрасте от 18 до 55 лет, имеющие среднее или высшее образование, но не изучавшие историю профессионально. Опрос был анонимным, на заполнение анкеты отводилось, как правило, 10-20 минут. В ряде случаев опрашиваемые давали несколько вариантов ответов на заданный вопрос или не давали ответа вовсе, поэтому число ответов на те или иные вопросы не совпадает и не соответствует цифре 51. Результаты анкетирования представлены в виде таблицы.

Масштаб Ледового побоища

<i>Погибло немецких рыцарей</i>	Кол-во	%
300-500 чел.	4	7,8 %
600-1000 чел.	17	33,3 %
более 2000 чел.	24	47 %
более 6000 чел.	6	11,8 %
<i>Результаты сражения</i>		
Ливонский рыцарский орден перестал существовать	9	17 %
Александр Невский заключил мир на своих условиях	32	60,4 %
Часть земель ордена перешла к Новгороду	11	20,7 %
Война продолжалась еще несколько лет	1	1,9 %

Масштаб Куликовской битвы

<i>Размеры русского войска</i>	Кол-во	%
30-40 тыс. русских воинов	9	18 %
60-70 тыс. русских воинов	11	22 %
80-100 тыс. русских воинов	8	16 %
100-120 тыс. русских воинов	13	26 %
120-150 тыс. русских воинов	9	18 %
<i>Значение Куликовской битвы</i>		
Было предотвращено разорение Москвы Мамаем	26	29,2 %
Было ликвидировано татаро-монгольское иго	24	27 %
Укрепился авторитет Москвы среди других русских земель	15	16,8 %
Укрепляется монархическая власть	3	3,4 %
Укрепляется международный авторитет Московского государства	14	15,7 %
Укрепляется экономическое положение Московского государства	7	7,9 %

Проблема продажи Аляски Россией США

<i>При каком монархе это произошло</i>	Кол-во	%
Елизавета Петровна	7	13,5 %
Екатерина II	28	53,8 %
Павел I	4	7,7 %
Николай I	7	13,5 %
Александр II	6	11,5 %
<i>Каков был ущерб для России?</i>		
Никакого ущерба не было	7	13,1 %
Удар по международному авторитету России	3	5,7 %
Россия не получила денег за Аляску по независящим от США причинам	3	5,7 %
Россия не смогла в дальнейшем использовать природные богатства Аляски (золото и нефть)	30	56,6 %
Продажа Аляски вызвала волнения населения в России	10	18,9 %

Карибский кризис

<i>Главный виновник Карибского кризиса</i>	Кол-во	%
СССР, правительство которого решило разместить ракеты на Кубе	15	30 %
США, которые угрожали кубинскому народу	28	56 %
Куба, занявшая враждебную позицию по отношению к США	7	14 %
<i>Меры противодействия Советского правительства в ответ на введение блокады Кубы</i>		
Остановило свои суда у границ 200-мильной зоны	6	11,3 %
Приказало торговым судам прорываться на Кубу и не реагировать на провокации американцев	10	18,9 %
Выслало в район конфликта группу надводных боевых кораблей	18	34 %
Усилило сопровождение торговых судов атомными подводными лодками	19	35,8 %

Как можно увидеть, большинство опрошенных значительно преувеличивает масштаб и значимость таких важных военных событий отечественной истории, как Ледовое по-

боище и Куликовская битва. Более или менее, реальную цифру погибших рыцарей ордена (300–500 чел.) указали только 7,8% респондентов, в то время как большинство (47%) полагают, что Орден потерял более 2000 рыцарей². Впрочем, очевидно большинство неспециалистов не отличает тяжеловооруженных конных рыцарей от наемной пехоты (ландскнехтов), так что в эту цифру, вероятно, включены общие потери ордена. В такой же мере преувеличено и политическое значение сражения. Подавляющее большинство респондентов (60,4%) полагает, что после битвы Александр Невский продиктовал Ордену свои условия мирного соглашения, в то время как война продолжалась еще несколько лет (1,9% опрошенных).

Не менее преувеличены в сознании россиян масштаб и значение Куликовской битвы. 26% опрошенных указали, что войско московского князя превышало 100 тыс. чел., и что совсем уж удивительно, 27% респондентов уверены, что после сражения была ликвидирована зависимость Москвы от Орды.

Если в первых двух случаях, мы имеем дело с преувеличением масштабов и значения исторического события, то в двух следующих примерах имеет место миф в чистом виде, миф ни на чем не основанный. Подавляющее большинство (53,8%) полагают, что Аляска была продана Соединенным Штатам Екатериной II, причем оценивают это событие негативно. Имя Александра II, претворившего идею продажи полуострова в жизнь, назвали всего 11,5% респондентов. У большинства опрошенных главным виновником Карибского кризиса оказался не СССР, разместивший ракеты в угрожающей близости от побережья США с целью изменения военно-стратегического баланса (30%), а США, которые отреагировали на возникшую угрозу (56%). Совершенно фантастическими являются предположения о присутствии в зоне конфликта советских надводных боевых кораблей (34%) и атомных подводных лодок (35,8%)³.

Можно попытаться, хотя бы кратко и приблизительно, проследить историю формирования перечисленных выше ми-

² По современным представлениям общее количество рыцарей Ливонского ордена не превышало 600 человек.

³ Карибский кризис: вспоминают военные // Латинская Америка, 1993. № 4. С. 25–45.

фологем, а также соотнести их с теми или иными типами исторического мифа.

Начало складывания мифа о значимости Ледового побоища относится, вероятно, к периоду русского средневековья и связано с процессом канонизации Александра Невского. Уже тогда в массовом сознании формируется образ князя – защитника русской земли, «положившего душу свою за други свои». Достаточно активно этот процесс продолжался в эпоху Петра I, когда фигура Александра Невского превращается в символ борьбы России за обладание балтийским побережьем (перенесение мощей св. Александра Невского в Петербург). Немалый вклад в преувеличение значимости битвы на Чудском озере внес Н. М. Карамзин, писавший свой замечательный труд в условиях небывалого национального подъема в обществе на волне успехов русского оружия в первой четверти XIX века. Окончательное утверждение мифа связано с художественно-идеологическим триумфом фильма С. М. Эйзенштейна «Александр Невский». После выхода этого фильма на экран события битвы на Чудском озере воспринимались поколениями советских людей в контексте событий Великой Отечественной войны. Несомненно, искусство является одной из важнейших форм познания прошлого, и кинематограф в этой области занимает лидирующие позиции. Очевидно, что роль власти в формировании этого мифа достаточно велика. За свою многовековую историю этот миф, начав свое существование как миф власти и миф о власти, постепенно стал неотъемлемым явлением массового сознания.

Сходным является формирование мифа, преувеличивающего масштаб и значение Куликовской битвы. Впервые это проявилось в таком памятнике как «Сказание о Мамаевом побоище», устном сказании, зафиксированном в письменной традиции в первой четверти XV века. Правда, Дмитрий Донской не был канонизирован, и церковь не внесла значительного вклада в возвеличивание его деяний. Возрождение интереса власти и общества к событиям на Куликовом поле относится к середине XIX века в связи с появлением и развитием концепции «Татаро-монгольское иго и его роль в отставании России от стран Запада». Апогея этот интерес достигает к 1880 году,

когда были организованы масштабные торжества общегосударственного значения, посвященные 500-летию юбилею битвы. Хотя сражение на Куликовом поле не нашло отражения в кинематографе, оно тоже стало элементом массового сознания, причем его коренной, культуурообразующей частью.

Гораздо сложнее выглядит путь формирования в общественном сознании мифов о продаже Аляски и о событиях Карибского кризиса. Когда автор пытался выяснить у некоторых респондентов, откуда они почерпнули информацию об этих событиях (например, о том, что Аляска была продана Екатерине II) приходилось слышать ответы такого рода: «Об этом все знают, в школе объясняли, в популярной песне об этом поется».

Еще более туманны сведения респондентов о деталях противостояния СССР и США в рамках Карибского кризиса. Дело в том, что Карибский кризис получил сколько-нибудь подробное освещение только в конце 1980-х годов, в том числе в школьных учебниках, тогда как большинство респондентов окончили школу в 1970-х – начале 1980-х годов. Следовательно, в данном случае мы имеем дело не с огрехами школьного образования, а с мифологизацией исторического знания в чистом виде. Один из опрошенных, отслужив срочную службу на флоте в качестве рядового матроса, уверял автора, что сведения о мифических действиях «советских атомных подводных лодок» получил на политзанятиях в период службы на корабле.

При попытке выявить истоки происхождения мифов о продаже Аляски и о действиях советских боевых кораблей в Карибском море мы вступаем в область догадок и предположений. Судя по всему, в данном случае мы имеем дело с ассоциативным мышлением, ничего общего не имеющего с рациональностью. Представление о Екатерине II, разбазаривающей казенные земли, возникло, вероятно, из общественно-политического контекста советской эпохи, представлявшего большинство российских монархов тиранами и сибаритами, чуждыми национально-патриотическим чаяниям «простого народа». В значительной степени подобные характеристики доставались именно Екатерине II, вошедшей на престол в результате дворцового переворота, допускавшей вмешательство фаворитов в государственные дела, к тому же немке, не имев-

шей прямого отношения к династии Романовых. Впрочем, необходимо отметить, что на протяжении всего советского периода не наблюдалось попыток каким-либо образом фальсифицировать сами причины и обстоятельства продажи Аляски Соединенным Штатам, и в вузовских, и в школьных учебниках об этом рассказывалось достаточно подробно и объективно. По-видимому, в данном случае мы имеем дело не с «мифом власти», и не с «мифом о власти», а с явлением массового сознания не вполне ясного происхождения.

Еще загадочнее выглядит история с подводными лодками и боевыми кораблями. С одной стороны, как уже было сказано выше, более или менее ясное освещение события Карибского кризиса в школьном курсе получили лишь в конце 1980-х – начале 1990-х годов, что, в общем, не могло повлиять на формирование исторических стереотипов людей более старшего поколения⁴. С другой стороны, в последние десятилетия информация о событиях этого военно-политического конфликта широко освещается СМИ, так что любой человек, хотя бы минимально интересующейся данной проблематикой без особого труда может получить достаточно достоверные и подробные сведения. Тем не менее, однажды сложившийся исторический миф оказывается чрезвычайно живучим и востребованным. Автору доводилось неоднократно беседовать с людьми, которые находились на тех самых «атомных подводных лодках, сопровождавших советские суда на Кубу».

Подведем некоторые итоги.

Миф – обобщенное представление о действительности, сочетающее нравственные и эстетические установки, соединяющее реальность с мистикой. То есть, это всегда представление в значительной мере иллюзорное, но в силу своей этической и художественной привлекательности оказывающее большое воздействие на массовое сознание. Иногда миф есть способ заместить в сознании невыносимый достоверный образ страшной действительности образом условным, с которым можно «ужиться». Исторические мифы, становясь частью культурной

⁴ Впрочем, как показал опрос, представители молодого поколения, окончившие школу в 2000-х годах, дают такие же неправильные ответы.

традиции, и в современном обществе не утрачивают своего значения, являясь важной формой общественного сознания и представления действительности⁵.

Во всех представленных случаях мы можем наблюдать доминирование ассоциативного мышления над рациональным. Причем не всегда это можно объяснить отсутствием или недостатком действительно научного исторического знания. Судя по всему создание метафор – одна из главных задач идеологии. Поэтически выраженная мысль всегда играла огромную роль в соединении людей и программировании их поведения, становилась поистине материальной силой. Метафоры, включая ассоциативное мышление, дают огромную экономию интеллектуальных усилий.

Исторический миф формирует определенную культурную традицию, которую нельзя однозначно признать положительной или отрицательной. С одной стороны в общественном сознании закрепляются неверные, иногда совершенно фантастические стереотипы. С другой стороны, выдающиеся успехи русского оружия, рост влияния этноса в мировой истории, величие народа при ничтожестве правителей (к тому же немцев), достойный ответ державы на вызовы главного вероятного противника в крупнейшем политическом конфликте второй половины XX века. Другими словами, подавляющее большинство современных людей (россиян), судя по всему, не нуждаются в действительных исторических знаниях. Они вполне комфортно себя чувствуют в той псевдоисторической среде, которую впитали с детства или приобрели в более зрелые годы различными, порой совершенно фантастическими способами.

Несомненно, все эти огрехи школьного образования необходимо корректировать в школьных курсах отечественной истории. Однако, остается открытым вопрос, нужно ли ломать стереотипы исторического мышления уже сложившихся, взрослых людей, отнимая у них мифы к которым они привыкли, и которые составляют основу их исторического мировоззрения?

⁵ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием // http://polbu.ru/karamurza_manipul/ch09_all.html